



ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редак-
ціи: уголь Лу-
говой и Пи-
рожковскаго
переулкa, д.
№ 27/1.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.



№

10.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

М а й 15. Г О Д Ъ Х Х Х І Х. 1902 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Иркутской духовной консисторіи.—Списокъ членовъ Братства взаимнаго вспоможенія.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій Тихонъ, ВЪСОЧАЙШЕ пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13—27 февраля 1902 г. за № 645, Его Высокопревосходительство, г.

Иркутскій Военный Генераль-Губернаторъ, генераль-лейтенантъ А. Пантелѣевъ, утвержденъ въ званіи Почетнаго Почетителя церковныхъ школъ Иркутской епархіи.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы ордена св. Анны 3-й ст. по 19 пунк. 459 ст. Свод. Учрежд. Орд. а) Потомственному Почетному Гражданину, Иркутскому 1-й гильдіи купцу Николаю Львовичу Родіонову (попечителю Преображенской его имени церковно-приходской школы) и б) Верхоленскому 2-й гильдіи купцу Евстафію Осиповичу Грѣхову (попечителю Усть-Илгинской церковно-приходской школы).

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Тихономъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленскимъ, ко дню 6-го мая сего года награждены слѣдующіе священники Иркутской епархіи: набедренникомъ— священникъ Ниловой Пустыни Иннокентій Милетинскій, священникъ села Яндийскаго Александръ Можаровъ, священникъ села Хайтинскаго Константинъ Поповъ, священникъ села Уковскаго Николай Грудининъ, священникъ села Солонецкаго Василій Ѳеодуловъ, священникъ Нижнеилимской церкви Григорій Левагинъ, священникъ Подкаменской церкви Дмитрій Никольскій, священникъ Больше Окинской церкви Василій Шалашниковъ и скуфьею: священникъ Иркутскаго Каѳедральнаго собора Василій Корнаковъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 28-го марта—11-го апрѣля сего 1902-го года за № 262, возстановленъ самостоятельный 2-й благочиннической округъ Киренскаго уѣзда съ назначеніемъ къ исполненію должности благочиннаго этого округа, священника Чечуйской церкви

Дмитрія Шехурдина. Въ составъ 2-го благочинническаго округа Киренскаго уѣзда вошли церкви: Чечуйская, Петро-Павловская, Ичерская, Витимская, Мухтуйская, Нижне-Тунгусская и Нюйская.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29-го марта - 11-го апрѣля сего года за № 197, п. д. благочиннаго, священникъ Леонидъ Малышевъ, утверждень въ должности благочиннаго 3-го округа Нижнеудинскаго уѣзда.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Духовная Консисторія слушала: отношеніе Иркутскаго Уѣзднаго Исправника отъ 12 марта с. г. за № 277, коимъ увѣдомляетъ, что на основаніи 793 ст. 13 т. Уст. Врачебн. духовенствомъ доставляются въ Оспенные Комитеты полугодоя вѣдомости о родившихся для распоряженія со стороны Комитета къ привитію предохранительной оспы. На основаніи того — же Врачебнаго Устава врачи состоятъ членами-исполнителями Комитета и на нихъ главнымъ образомъ лежитъ обязанность о надзорѣ за привитіемъ всеѣмъ безъ исключенія предохранительной оспы, что они могутъ исполнять только съ помощью сельскихъ священниковъ, получая отъ нихъ свѣдѣнія о родившихся младенцахъ. Между тѣмъ свѣдѣній этихъ, какъ въ Оспенномъ Комитетѣ, такъ и у мѣстныхъ врачей не получается. Въ виду сего Окружный Исправникъ проситъ Духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе о привлеченіи сельскихъ священниковъ къ ближайшей помощи мѣстнымъ врачамъ въ дѣлѣ оснопрививанія.

п р и к а з а л и: чрезъ Благочинныхъ подтвердить духовенству, чтобы священники, по полугодно высылали въ Оспенные Комитеты вѣдомости о родившихся. Мая 13 дня 1902 г.

СПИСОКЪ

членовъ Братства взаимнаго вспоможенія духовенства Иркутской Епархіи за тридцать пятый годъ его существованія, т. е. съ 1 апрѣля 1901 года по 1-е апрѣля 1902 года.

Фамиліи и имена членовъ Братства		ВЗНОСЫ.		Итого.
		По 1-е апрѣ-ля 1901 г.	По 1-е апрѣ-ля 1902 г.	
1	Амвросовъ Владиміръ, священникъ Тубинскій - - - - -	5	—	5
2	Амвросовъ Иннокентій, псаломщикъ Зяминскій - - - - -	39	5	44
3	Амвросовъ Порфирій, священникъ Иретскій - - - - -	120	12	132
4	Берденниковъ Викторъ, псаломщикъ Илгинскій - - - - -	6	—	6
5	Благосклоновъ Петръ, протоіерей Уриковской - - - - -	25	—	25
6	Булгаковъ Афанасій, псаломщикъ Верхнеудинскаго собора - - -	5	—	5
7	Вавиловъ Іоаннъ, священ. Осинскій	72	12	84
8	Винокуровъ Стефанъ, законоучитель кадетской школы - - - - -		12	12
9	Владимірскій, протоіерей Тверской Епархіи - - - - -	24	—	24
10	Громовъ Валеріанъ, заштатный про- тоіерей - - - - -	12	—	12
11	Громовъ Димитрій, псаломщикъ Ури- ковскій - - - - -	5	—	5
12	Громовъ Петръ, священникъ Иркут. Входо Іерусалимской церкви - - -	240	—	240
13	Дебрскій Николай, священникъ	224	12	236
14	Затопляевъ Павель, протоіерей Нер- чинскаго собора - - - - -	12	—	12
15	Знаменскій протоіерей, Иркут. Кре- стов. церкви - - - - -	169	12	181
16	Каблуковъ Сергѣй, священникъ Шарагульскій - - - - -	10	—	10
17	Каблуковъ Михаилъ, священникъ Горбиченскій - - - - -	12	—	12

18	Кашеляевскій Матей, священникъ Оекскій - - - - -	12	12	24
19	Коккоулинъ Георгій, священникъ По- сольскій - - - - -	182	—	182
20	Коккоулинъ Михаилъ, пс. села Петров- скаго - - - - -	3	—	3
21	Коккоулинъ Теодоръ, священникъ Разводинскій - - - - -	170	5	175
22	Коккоулинъ Петръ, діаконь Ирк. Прокошевской церкви - - - - -	5	—	5
23	Копыловъ Василий, протоіерей Ирк. Успенской церкви - - - - -	—	10	10
24	Конаровскій Владиміръ, пс. Бяхтин- скій - - - - -	10	—	10
25	Корелинъ Василий, протоіерей Ирк. Преображенской церкви - - - - -	287	12	299
26	Корелинъ Матвѣй, пс. Усть-Уров- скій - - - - -	2	—	2
27	Корелинъ Максимъ, пс. Батакан- скій - - - - -	1	—	1
28	Корнаковъ Алексѣй, священникъ Шергинскій - - - - -	83	—	83
29	Корнаковъ Николай, священникъ Новоудинскій - - - - -	35	—	35
30	Корнаковъ Николай, священникъ Бейтоновскій - - - - -	3	—	3
31	Кузнецовъ Петръ, діаконь Ирк. Ус- пенской церкви - - - - -	70	—	70
32	Литвинцевъ Георгій, священникъ Виликтуйскій - - - - -	87	12	99
33	Малковъ Нифонтъ, священникъ Го- роховскій - - - - -	120	—	120
34	Малышевъ Михаилъ, священникъ -	48	—	48
35	Миловидовъ Евѣимій, священникъ Хилокскій - - - - -	200	—	200
36	Мичуринъ Николай, священникъ Коченгскій - - - - -	3	—	3
37	Мясниковъ Николай, священникъ Уянскій - - - - -	100	—	100
38	Орловъ Алексѣй, священникъ Вос- кресенской церкви - - - - -	144	12	156

60	Серебренниковъ Афанасій, пс. Уриковскій - - - - -	5	—	5
61	Серебренниковъ Димитрій, священ. Хоратскій - - - - -	289	12	301
62	Соколовъ Измаиль, священникъ Ирк. Архангельской церкви - - - - -	120	—	120
63	Соловаровъ Николай, священникъ Дом. Арх. церкви - - - - -	3	—	3
64	Спасокукоцкій Митрофанъ, свящ. Ирк. Срѣт. церкви - - - - -	108	—	108
65	Спасскій Александръ, протоіерей Баргузинскій - - - - -	12	—	12
66	Старцевъ Николай, діаконъ Ирк. кафедральнаго собора - - - - -	24	6	30
67	Сухановъ Димитрій, священникъ - - - - -	300	12	312
68	Сухихъ Назарій, свящ. Холмогоскій - - - - -	156	—	156
69	Телятьевъ Василій, свящ. Посольскій - - - - -	80	—	80
70	Телятьевъ Гавріиль, пс. Усть-Уровскій - - - - -	2	—	2
71	Телятьевъ Стефанъ, пс. Усть-Уровскій. - - - - -	2	—	2
72	Титовъ Іоаннъ, священникъ Глазковский - - - - -	121	12	133
73	Титовъ Василій, священникъ Читинскій - - - - -	30	12	42
74	Тихомировъ Константинъ, священникъ Сиропит. заведенія Медвѣдник. - - - - -	24	—	24
75	Чефрановъ Милій, священникъ Ургинскій - - - - -	52	12	64
76	Шастинъ, Иннокентій протоіерей Ирк. Благов. церкви - - - - -	10	—	10
77	Шастинъ Василій, пс. Тутурскій - - - - -	13	—	13
78	Шангинъ Иннокентій, священникъ Кабанскій - - - - -	60	—	60
79	Шергинъ Григорій, протоіерей Ирк. Прокон. церкви - - - - -	8	—	8
80	Шергинъ Николай, свящ. Ирк. Троицкой церкви - - - - -	28	6	34
Итого. . .		6618	316	6934

39	Очерединъ Михаилъ, свящ. Ирк. Благовѣщ. церкви - - - -	260	10	270
40	Паргачевскій Иннокентій, священ- никъ Уковскій - - - -	100	—	100
41	Писаревъ Георгій, священникъ Онон- скій - - - -	137	12	149
42	Писаревъ Георгій, священникъ Ста- ро-Оловскій - - - -	408	12	420
43	Писаревъ Иннокентій, свящ. цен- тральной тюрьмы - - - -	144	12	156
44	Писаревъ Александръ, свящ. Ирк. Преображенской церкви - - - -	12	12	24
45	Писаревъ Александръ, свящ. Граж- данской больницы - - - -	12	12	24
46	Пляскинъ Иннокентій, священникъ Орлинскій - - - -	137	—	137
47	Пляскинъ Николай, протоіерей г. Срѣтенска - - - -	455	12	467
48	Поповъ Василій, священникъ Бадай- скій - - - -	216	12	228
49	Поповъ Евгений, священникъ Евсе- евскій - - - -	24	—	24
50	Поповъ Александръ, священникъ Ангинскій - - - -	72	—	72
51	Поповъ Николай, священникъ Верхне- булайской - - - -	39	—	39
52	Поповъ Николай, священникъ Тув- гуйскій - - - -	6	—	6
53	Правовѣровъ Константинъ, пс. Шара- гульскій - - - -	15	—	15
54	Преловскій Иннокентій, протоіерей Заларинскій - - - -	300	—	300
55	Пѣтелинь Василій, діаконъ Иркут. Троицкой церкви - - - -	36	12	48
56	Пѣтелинь Александръ, пс. Холмогой- скій - - - -	30	—	30
57	Румянцевъ Фортунать, священникъ Голуметскій - - - -	174	—	174
58	Смирновъ Николай, священникъ Худоеланскій - - - -	13	10	23
59	Собчаковъ Иннокентій, пс. Николаев- скаго завода - - - -	36	—	36

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

М А Я 15. № 10. 1902 г.

Епархіальныя извѣстія.

11 апрѣля. Преосвященнѣйшій Филаретъ, епископъ Киренскій, совершилъ въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ утреню и чтеніе 12 евангелій (страсти Христовы) въ сослуженіи соборнаго причта.

12 апрѣля, Великій пятокъ. Преосвященнѣйшій Филаретъ совершилъ въ Казанскомъ соборѣ въ 2 часа дня великую вечерню и выносъ св. плащаницы, предъ которою былъ прочитанъ акаѳистъ страстямъ Христовымъ. Сослужили: соборный причтъ, о. благочинный, прот. Вас. Копыловъ, произнесшій проповѣдь, и свящ. Н. Соловаровъ. Присутствовали г. Начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины и множество молящихся. Въ 7-мъ час. веч. Его Преосвященство въ сослуженіи каѳедрального протоіерея, ключаря и причта домовоі архіер. церкви совершилъ въ ней заутреню великой субботы и чтеніе «непорочныхъ» (надгробное), а также обнесеніе плащаницы вокругъ храма (погреб. Христа).

13 апрѣля, суббота. Его Преосвященство въ сослуженіи причта домовоі архіер. церкви и ключаря собора, совер-

шилъ Божественную Литургію Св. Василія великаго и благо-
словеніе хлѣбовъ въ Крестовой церкви.

14 апрѣля, Свѣтлое Христово Воскресеніе—Пасха. По
прибытіи въ Казанскій соборъ въ 11¹/₂ час. ночи Преосвящен-
нѣйшій Филаретъ, выслушавъ полунощницу, совершилъ въ
сослуженіи соборнаго причта, священника о. Н. Соловарова
и священника о. Ин. Попова, крестный ходъ, утренню и Ли-
тургію Св. Пасхи въ присутствіи г. Начальника губерніи,
военныхъ и гражданскихъ властей и огромнаго стеченія мо-
лящихся, переполнившего соборъ. Слово Св. Іоанна Златоуста
произнесъ каѳедральный протоіерей. Великую вечерню Пасхи
въ 4 часа дня Его Преосвященство совершилъ въ Казан-
скомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

15 апрѣля, понедѣльникъ Свѣтлой седмицы. Его Прео-
священство совершилъ Божеств. Литургію въ Крестовой церкви
въ сослуженіи каѳедрального протоіерея и ключаря, а так-
же мѣстнаго причта. По Литургіи пропѣта похвала Богоматери.
Встрѣча со славою.

16 апрѣля, вторникъ Свѣтлой седмицы. Его Преосвящен-
ство совершилъ Божественную Литургію и обнесеніе артоса
во кругъ храма съ молебнымъ пѣніемъ въ Знаменскомъ жен-
скомъ монастырѣ. По Литургіи «со славою» встрѣченъ въ
покояхъ настоятельницы монастыря.

23 апрѣля, Тезоименитство Государыни Императрицы
Александры Ѳеодоровны. Его Преосвященство совершилъ Бо-
жественную Литургію и молебенъ мученицъ царицъ Алексан-
дрѣ съ многолѣтіемъ Царствующему Дому и Августѣйшимъ
именинницамъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи собор-
причта, а на молебнѣ—и градскаго духовенства. Проповѣдь
произнесъ священникъ Г. Дроздовъ. Присутствовали г. На-
чальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины и много
молящихся.

Ко гробу Господню.

(Продолженіе).

Противъ гостинницы видны развалины укрѣпленія, охранявшаго прежде дорогу отъ набѣговъ бедуиновъ.

Съ лѣвой стороны отъ нашей дороги тянулось ущелье «Вади Кельтъ» — страшная трещина, расколовшая Іудейскія горы до Іерихонской низменности. Ущелье — головокружительной глубины съ дикими, неприступными скалами, висящими надъ пропастью, съ темными провалами, поросшими кустарниками и съ бурливымъ потокомъ «Хозева», скачущимъ по камнямъ. Въ самомъ дикомъ мѣстѣ ущелья «Вади Кельтъ» нѣкогда висѣла надъ пропастью многолюдная обитель Св. Іоанна Хозевита. Вокругъ монастыря, какъ ласточкины гнѣзда, чернѣли по откосамъ отверстія пещеръ, въ которыхъ подвизались тѣ, ихъ же и міръ весь недостойнъ. При монастырѣ осталась церковь во имя Іоакима и Анны съ живописью и сохранившеюся мозаикою. Церковь-время Юстиніана. Въ скалахъ имѣется пещера со множествомъ костей и череповъ. Одинъ монахъ рассказывалъ мнѣ, что лѣтъ 30 тому назадъ нѣкая русская барыня унесла съ собою черепъ изъ усыпальной пещеры, желая увести его въ Россію. Но когда барыня сѣла на пароходъ, то послѣдній не могъ сойти съ мѣста. Пришлось барынѣ назадъ отправиться и отвести черепъ въ монастырь Хозевита. Разказъ этотъ характеренъ въ томъ отношеніи, что рисуеть глубокое вѣрованіе относительно неприкосновенности останковъ подвижниковъ Хозевита. И дѣйствительно, кости иноковъ сохраняются въ цѣлости, тогда какъ въ другихъ пунктахъ они расхищаются и даже продаются.

Монастырь Іоанна Хозевита началъ опять населяться отшельниками. Жизнь здѣсь весьма суровая, аскетическая. Уставъ одинаковый съ обителью Св. Саввы.

Съ западной стороны Іерихонская долина ограничена Іудейскими горами, среди которыхъ всѣхъ величественнѣе, круче и богаче дикими красотами «Сорокодневная гора», иначе называемая «Горою искушенія», а у грековъ — „Сарандарь». По преданію, въ одной изъ пещеръ этой горы провелъ 40 дней въ постѣ и молитвѣ Господь нашъ Ис. Христось предъ выступленіемъ на всемірную проповѣдь. Съ вершины этой «весьма высокой горы» діаволь показалъ Господу «всѣ царства міра и славу ихъ», горделиво сказавши: «все это дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ» (Матѳ. 4 гл. 8, 9, 10).

Съ первыхъ вѣковъ христіанства года «Сарандарь» почиталась священной и на ней селились подвижники, подражая Господу въ постѣ и молитвенныхъ подвигахъ. Монастырь отшельниковъ просуществовалъ до XVII ст. и въ настоящее время понемногу возобновляется. На вершинѣ горы во времена царицы Елены была церковь, остатки которой сохранились доселѣ. Равноап. Еленою устроена церковь и въ той пещерѣ, гдѣ, по преданію, провелъ сорокъ дней Господь Ис. Христось.

Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпнули изъ рассказовъ устныхъ и печатныхъ, сами же, изнеможенные и обезсиленные дорогой, мы не дерзали пуститься въ путешествіе «на весьма высокую гору», куда ходятъ люди отважные и со свѣжими силами. Гора богата крутизнами, обрывами и ущельями.

Съ шоссейной дороги, по которой мы спускались въ Іерихонскую долину, не только видно сосѣдную гору искушенія, но раскрываются предъ взоромъ синѣющія вдали воды Мертваго моря, и блестящая полоса Іордана, и зелень его долины и домики и хижины бывшаго Іерихона, а нынѣ — деревни «Риха». Спустившись съ горы, мы по долину подошли къ источнику, къ которому тотчасъ же припали и пили влагу съ величайшимъ наслажденіемъ. Вода эта была нѣкогда нездоровою, но пророкъ Елисей по просьбѣ жителей

Іерихона бросилъ въ воду соль со словами: «Сиде рече Господь: исцѣлихъ воды сія, не будетъ отъ нихъ къ тому смерти и неплодства» (4 цар. II, 22). Поэтому «воды сія» доселѣ называются «источникомъ Елисея», доселѣ они неизсякаемы, пріятны и здоровы.

Іерихонъ, какъ извѣстно, былъ чудесно взятъ евреями по вступленіи въ землю обѣтованную. Онъ былъ разрушенъ до основанія, всѣ жители перебиты, исключая Раави блудницы, спасшейся вѣрою (Евр. XI, 31). Іисусъ Навинъ изрекъ проклятіе (Іис. Нав. VI, 25) на всякаго, кто возстановитъ Іерихонъ, и это проклятіе тяготѣло надъ многими, возставлявшими Іерихонъ, который имѣлъ стратегическое значеніе. Во дни Ирода Іерихонъ былъ украшенъ зданіями и ипподромомъ, явившимся могилою князей въ день смерти Ирода: такъ распорядился самъ Иродъ, чтобы нашлись люди, скорбящіе въ день его смерти. Господь нашъ Іисусъ Христосъ исцѣлилъ въ Іерихонѣ слѣпого (Матѣ. XX, 29) и посѣтилъ домъ Закхея мытаря (Лук. XIX, 1...).

Разрушенный Титомъ, Іерихонъ былъ возстановленъ Адрианомъ, но послѣ погрома Ибрагимъ наши этотъ городъ уже не поднимался. Въ настоящее время Іерихонъ — бѣдное селеніе Эр-Риха съ убогими шалашами бедуиновъ, да съ нѣсколькими зданіями европейскаго образца.

Іерихонская долина, орошаемая прекраснымъ потокомъ, была «плодороднѣйшей страной въ Іудеѣ», какъ выразился Іосифъ Флавій, но и теперь она могла бы быть такою, если бы не безпечность жителей, промышленяющихъ болѣе «бакшишомъ». Въ садахъ Іерихона растутъ лимоны, гранаты, апельсины и пр. Поля производили сахарный тростникъ, рисъ, индиго, а теперь на нихъ засѣвается немного феллахами пшеницы, проса и арбузовъ, — остальное пространство пустоеть... Впрочемъ все это насъ не такъ занимало, какъ желаніе поскорѣе добраться до рус. страннопріимнаго дома.

Мы прошли мимо иностраннаго отеля, мимо усадьбы съ домомъ и церковью, которыя подарены были грекамъ одною геронтиссою, нашею соотечественницею Б., не смотря на просьбы начальника нашей миссіи отдать дачу на пользу роднаго дѣла...

Наконецъ-то мы доплелись до рус. страннопріимнаго дома, расположеннаго на окраинѣ селенія. Домъ — красивый, двухъэтажный съ помѣщеніями для простолюдиновъ и интеллигентныхъ паломниковъ. Домъ съ балкономъ, обнесенъ стѣной, вокругъ — великолѣпный садъ. Думаютъ, что русскій участокъ находится на мѣстѣ усадьбы Закхея-мытаря. Объ этомъ напоминаетъ и надпись на зданіи: «въ домѣ Твоемъ подобаетъ днесь ми быти». При копавіи фундамента, а также при очисткѣ участка, наткнулись на остатки какого-то древняго сооруженія. На балконѣ страннопріимницы мы видѣли поставленную тамъ находку — каменную, безобразную голову, какъ у идола. Вообще на русскомъ участкѣ стоитъ «покапаться», хотя и окрестности «Риха» наполнены какими то руинами, древними развалинами.

Когда мы прибыли въ рус. страннопріимницу, — насъ встрѣтилъ пожилой послушникъ, встрѣтилъ ласково и радушно. Тотчасъ же намъ былъ устроенъ въ саду чай и закуска, за которыми мы изливали іерихонскому брату повѣствованіе о злоключеніяхъ нашего пути. Послушникъ обнадежилъ насъ, что болѣе мы уже не пойдёмъ, а поѣдемъ и на Іорданъ и обратно во Св. градъ верхами на ослахъ. Мы просили поскорѣе устроить намъ поѣздку, потому что согласно условія насъ должны были поджидать компаньоны въ монастырѣ Іоанна Предтечи. Вскорѣ поданы были осѣдланные ослы. Путь нашъ лежалъ по однообразной долинѣ, покрытой колючими кустарниками и жесткой травой. А когда-то здѣсь былъ настоящій садъ и самъ Іерихонъ назывался городомъ „пальмъ“...

Интересовались мы такъ называемой «Іерихонской розой», которая, будучи засушена, распускается въ водѣ и становится свѣжей. Оказалось, что «іерихонской розы» нѣтъ теперь въ окрестностяхъ Риха, а попадаетъ она въ Аравіи и Сиріи.

Подкрѣпленные отдыхомъ, мы ѣхали на осликахъ весьма благодушно. Приходилось даже невольно смѣяться, когда, оборачиваясь, мы видѣли тучную даму, сидящую верхомъ на маленькомъ осликѣ. Дама нисколько не обижалась по словицѣ: «не грѣшно смѣяться на то, что смѣшно»...

Монастырь Іоанна Предтечи расположенъ въ совершенно пустынной, каменистой равнинѣ. Кругомъ дико и голо, а потому—грустно. Монастырь построенъ на мѣстѣ пещеры, Іоанна Крестителя, гдѣ Св. Еленою воздвигнута была церковь. Монастырь съ XVII в. заброшенъ и только недавно возобновленъ. Вокругъ обители настоящія крѣпостныя стѣны. Вода проведена сюда изъ потока „Хозева“. Живутъ въ обители не болѣе 10 человѣкъ.

Отслуживши молебенъ Іоанну Предтечѣ въ нижней древней церкви, мы осмотрѣли и новый храмъ во второмъ этажѣ. Обстановка всюду бѣдная.

Монахи насъ угостили кофе, послѣ чего мы поспѣшили на Іорданъ, гдѣ, какъ оказалось, насъ ожидали компаньоны.

Чѣмъ ближе къ Іордану, тѣмъ лучше и живописнѣе становилась мѣстность... Мы чувствовали, что подъѣзжаемъ къ самой «великой», хотя и небольшой по протяженію и обилію воды рѣкѣ. Намъ изъ дѣтства мерещилась эта рѣка, и мы знали тогда, какъ и теперь, что она самая священная и славная. По Іордану совершенъ былъ чудесный переходъ израильтянъ въ землю обѣтованную, такой же чудесный переходъ былъ совершенъ Іліею и Елисеемъ, раздѣлившимъ воды святою милостью. На Іорданѣ раздался «гласъ вопіющаго въ пустынѣ», призывающій къ покаянію и крещенію и

здѣсь освятилъ воды своимъ крещеніемъ «Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра», а за Нимъ милліоны разноплеменныхъ народовъ погружали свои тѣла въ свѣтыя воды съ любовію и вѣрою въ того, кого Отчій гласъ наименовалъ «Сыномъ своимъ возлюбленнымъ» (Матѣ. 3, 17), въ Немъ же и черезъ Него же благоволеніе Господа Бога.

Иорданъ вытекаетъ изъ озера «Фіалъ» и, проходя чрезъ Самахонитское и Геннисаретское озера, впадаетъ въ Мертвое море. Ширина Иордана до 10 саж., а глубина до 3 саж., но въ виду того, что Геннисаретское, напр., озеро лежитъ выше Мертваго моря на 102 саж., на разстояніи около 100 вер., теченіе въ Иорданѣ весьма быстрое, сшибающее съ ногъ. Поэтому и вода въ Иорданѣ мутная, желтоватая, ибо быстрымъ теченіемъ несетъ массу землянистыхъ частицъ, не успѣвающихъ осѣсть на дно. Вода все же мягкая, пріятная.

Около Иордана вѣчная весна и вѣчная зелень. Вся долина поросла пышными и густыми кучами деревьевъ и кустовъ: разнообразныя ивы, олеандры, теревинѣовы кусты, тростники, плющи—все это блещетъ яркостью зелени и красотой цвѣтовъ. Въ заросляхъ щебечуть и порхаютъ птицы, водятся гіены и дикіе кабаны. И теперь здѣсь чудно, такъ хорошо, а во дни Авраама вся Иорданская страна была прекрасна «яко рай Божій».. (Быт. XIII, 10).

Подъѣзжая къ Иордану, увидѣли своихъ компаньоновъ, расположившихся лагеремъ и ожидающихъ насъ. Немало не медля, стали торопиться къ совершенію водосвятія. Въ чтецахъ и пѣвцахъ недостатка не оказалось... Ахъ какъ хорошо, неописуемо хорошо было служить въ зелени Иорданской, на берегу священной рѣки, подъ небомъ, съ котораго нѣкогда возвѣстилъ гласъ: «Сей есть сынъ мой возлюбленный» и Духъ Святой сошелъ въ видѣ голубя... Мы молились и пѣли съ великимъ воодушевленіемъ.

По вѣрованію христіанъ «паломническій бродъ», гдѣ богомольцы погружаются въ святыя воды существуетъ именно тамъ, гдѣ крестился Господь Іисусъ Христосъ.

Въ этомъ мѣстѣ въ древности была церковь и берегъ обложенъ былъ мраморомъ. Теперь время и быстрота теченія Іордана все сгладили. Берегъ брода низменный, илистый, покрытый желтою липкою грязью. Опуститься въ воду и не испачкаться весьма трудно. и никто не догадается устроить тутъ помость и хотя бы маленькую часовеньку,—между тѣмъ греческій монастырь Св. Герасима подъ бокомъ... Грустно это!... Грустно въ двойнѣ, ибо явленіе обычное.... Отслуживши водосвятный молебенъ, мы выбрали одно дерево съ наклонившимся надъ водою сукомъ и съ него погрузились въ чистомъ бѣльѣ въ Іорданскія воды. Купающіеся запѣли дружнымъ хоромъ: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе»... и пѣніе наше разносилось далеко, далеко по живописнымъ берегамъ, мы, какъ выражаются паломники, «сподобились принять второе крещеніе» и ужъ конечно сподобились получить великую милость отъ Бога, погрузившись въ святыя воды, въ блаженную купель Спасителя нашего.

Съ чувствомъ мира душевнаго и благодарности къ Господу Богу, вышли мы изъ Іордана. Сорочки наши приняли желтый цвѣтъ Іорданской воды. Сорочки снова смѣнили и схоронили ихъ въ узелки, какъ святыню, для того, чтобы сберечь ихъ ко дню своей смерти.

Когда мы отдыхали у берега священной рѣки, то увидѣли инока въ ветхой одеждѣ, плывущаго на лодкѣ. Инокъ закидывалъ сѣть. Черезъ нѣсколько времени разговорились съ инокомъ,—онъ оказался пустыннокомъ, уже нѣсколько лѣтъ проживающимъ на Іорданѣ. Пустынникъ родомъ изъ Россіи. Живетъ одною рыбою.

Пожелавши помощи отъ Господа благоговѣйному и благообразному иноку, мы распрощались съ нимъ, сѣли на осликовъ, а другіе въ экипажи и отправились въ Іерихонъ. Къ Мертвому морю мы не поѣхали, во 1-хъ, потому, что это дѣло скорѣе туристовъ, чѣмъ паломниковъ, и мотивируется оно простымъ любопытствомъ, а во 2 хъ, потому, что мы съ довольно близкой дистанціи видѣли «Сланое море». Видѣли его темно голубыя, блестящія на солнцѣ воды и безжизненные, пустынные окрестности. Картина весьма грустная и поучительная развѣ въ томъ отношеніи, что напоминаетъ намъ о трагической участи четырехъ городовъ, о томъ, что есть предѣлъ и долготерпѣнію Божію и что «Богъ любви» бываетъ и «Богомъ отмщенія»

Дорога наша шла теперь на монастырь Св. Герасима, отстоящій отъ паломническаго брода всего на $1\frac{1}{2}$ часа ѣзды. Монастырь очень древній и изстари принадлежалъ грекамъ. Въ XII вѣкѣ обитель была разрушена разливомъ Іордана, долгое время она пустовала и только въ девяностыхъ годахъ текущаго столѣтія возобновилась усердіемъ патр. Никодима. Въ обители немало иконъ, пожертвованныхъ изъ Россіи. Монастырь малолюдный и бѣдный.

Къ вечеру мы прибыли въ Іерихонъ съ тѣмъ, чтобы ночевать намъ въ русскомъ страннопріимномъ домѣ. Съ террасы мы имѣли случай любоваться на пляску ребятишекъ бедуиновъ. Черные, грязные, почти совсѣмъ голые, ребятишки скакали и кружились, какъ сказочные духи. Они, эти чумазые духи, то сплетались въ кучу, какъ змѣи, то быстро расплетались и поднимали драку и гвалтъ изъ за брошенной въ ихъ толпу «нарички» (2 коп.).

На память объ Іерихонѣ мы захватили изъ сада русскаго участка пальмовыхъ вѣтокъ, которыя при насъ срѣзаль

съ дерева послушникъ. Эти «вѣтки Палестины» должны возбуждать въ насъ чувства, такъ чудно воспѣтыя въ стихотвореніи Лермонтова.

По пути въ Іерусалимъ мы заѣхали въ Виванію. Это въ настоящее время бѣдное селеніе расположено на склонѣ Елеонской горы. Памятно оно для насъ нѣкоторыми евангельскими событіями. Сюда часто ходилъ Господь нашъ къ другу своему Лазарю, котораго онъ и воскресилъ изъ мертвыхъ на четвертый день по смерти. Въ Виваніи одна женщина, возливши миро на главу Господа, «приготовила Его къ погребенію». (Матѳ. XXVI, 12).

Въ Виваніи въ XII в. іерусалимскою королевою Мелисидою былъ основанъ женскій монастырь на мѣстѣ дома Лазаря; отъ монастыря осталась одна башня. Въ греческомъ монастырѣ хранится камень «бесѣды Марѳы»; около него встрѣтила она Господа и сказала: „аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умеръ“ (Іоан. XI, 11). Но что важнѣе всего, — сохранилась и погребальная пещера Лазаря, гдѣ совершенно было величайшее чудо. Изъ пещеры по зову Господа: «Лазарь! гряди вонъ»... вышелъ Лазарь, уже разлагавшійся, смердѣвшій.

Желая помолиться въ этой пещерѣ Лазаря, мы зашли въ греческій монастырь и попросили провести насъ въ пещеру евангельскаго чуда. Греки тотъ часъ же повели насъ съ крестнымъ ходомъ въ свой садъ.

Подведя насъ къ одной маслинѣ, греки стали намъ предлагать «откупить» дерево. Съ «откупленнаго» паломниками дерева плоды идутъ исключительно на лампадное масло. Нѣтъ нужды говорить, что деревья «откупленныя» продаются еще нѣсколько разъ... Зная все это и не видя тутъ никакого подвига, мы стали настойчиво просить показать намъ сначала пещеру Лазаря, на что греки опять начали упрашивать насъ «для душевной пользы» откупить маслину. Глубоко смущен-

ные, мы повернули назадъ и сѣли въ свои экипажи. Оказалось, что у грековъ вовсе нѣтъ пещеры Лазаря, а находится она во владѣннн мусульманъ. Такъ и не повидали и не поклонились мы евангельской пещерѣ!...

Вотъ и опять мы съ о. С. въ своемъ номерѣ и попиваемъ чаекъ. Настроены мы хорошо и даже о виѳанской предѣлкѣ грековъ вспоминаемъ безъ раздраженія: мы знаемъ, что уже конецъ нашему нелегкому паломничеству, хотя, конечно, благодушнн наше не носить духовный характеръ.

М. I. П.

Свѣтлая заутреня въ Іерусалимѣ.

Близится полночь—великая полночь.

Мы идемъ по темнымъ іерусалимскимъ улицамъ къ святому Гробу. Впереди идутъ кавасы, освѣщая путь смоляными факелами.

При яркомъ свѣтѣ этихъ факеловъ, дрожащемъ, кроваво-красномъ, вырастаютъ изъ темноты ужасныя, отвратительныя фигуры: нищн, —сидящн, лежащн вдоль стѣнъ домовъ, прокаженные, калѣки паралитики, слѣпые.

При блескѣ факеловъ они появляются изъ тьмы, словно призраки горя, нищеты, страданія, —протягиваютъ къ намъ руки, стонутъ, шипятъ, плачутъ и вновь исчезаютъ въ темнотѣ. Факелы на минуту освѣщаютъ ихъ страшныя лица, ихъ скорченныя протянутыя руки, ихъ бѣлые, покрытые бѣльмами глаза, и мы идемъ этимъ ужаснымъ коридоромъ, осторожно ступая, смотря подъ ноги, боясь наступить на какого-нибудь несчастнаго, лежащаго на мостовой.

Одни исчезаютъ въ темнотѣ, и вмѣсто нихъ появляются изъ тьмы другн, —такн же страшныя, такн же ужасныя, такн же похожн на дрожащн призраки при красномъ свѣтѣ факеловъ.

И этотъ путь, похожн на кошмаръ, полный ужасныхъ видѣннй, кажется безконечнымъ, какъ человѣческое страданн.

Храмъ Воскресенія залитъ свѣтомъ, — свѣтомъ паникадилъ, лампадъ, тысячъ свѣчей, горящихъ въ рукахъ у богомольцевъ.

Храмъ полонъ народа, полонъ звуковъ. Копты и сирійцы праздновали уже Воскресеніе Христова днемъ, и изъ ихъ придѣловъ несутся громкіе радостные напѣвы. Изъ предѣловъ грековъ слышатся напѣвы тихіе, печальные, — великій моментъ еще не наступилъ Его ожиданіемъ, ожиданіемъ трепетнымъ, благоговѣйнымъ, полна несмѣтная толпа, наводняющая храмъ.

Народъ, куда ни погляди. Съ хоръ, изъ абразуръ оконъ, изъ нишей, — отовсюду глядятъ тысячи лицъ.

Царскія врата главнаго греческаго придѣла открываются, и оттуда показывается шествіе, — пышное, блестящее, великолѣпное.

Впереди несутъ хоругви. Сіяя золотомъ и серебромъ, идутъ діаконы съ драгоценными, блестящими рипидами, съ сверкающими дикиріями и трикиріями, убранными цвѣтами, — архіереи въ митрахъ, украшенныхъ драгоценными камнями, — безчисленные священники въ горящихъ золотымъ блескомъ тяжелыхъ парчевыхъ ризахъ... и за ними — патріархъ въ бѣлоснѣжномъ саккосѣ, въ золотой ризѣ, съ митрой, на которой блестятъ, сіяютъ сверкаетъ крестъ изъ крупныхъ брилліантовъ.

Въ голубоватомъ облакѣ кадилаго дыма, съ тихимъ, печальнымъ пѣніемъ шествіе трижды обходитъ вокругъ часовни Гроба Господня и останавливается у входа.

Одинъ изъ діаконовъ раскрываетъ предъ патріархомъ Евангеліе, и патріархъ медленно, дрожащимъ голосомъ читаетъ повѣсть о томъ, какъ пришли жены муроносицы и увидѣли гробъ открытымъ и ангела въ сверкающихъ, какъ солнце, одеждахъ, сидящаго на отваленномъ камнѣ.

Патріархъ принимаетъ кадило и входитъ въ Гробъ, оставляя толпу въ трепетномъ благоговѣйномъ ожиданіи.

Я стою у входа въ святую пещеру.

Это было здѣсь...

Здѣсь, гдѣ стоитъ теперь эта благоговѣйная молчаливая толпа.

Сверху, съ хоръ изъ дальныхъ придѣловъ, изъ-за колоннъ, изъ темныхъ портиковъ несутся разноязычные напѣвы, славящіе Бога.

Здѣсь, на этой площадкѣ, благоговѣйная тишина. Изъ святой пещеры льется тихій, ласковый, золотистый свѣтъ.

И вотъ среди тишины, мертвой тишины, изъ глубины пещеры, раздается голосъ, взволнованный, дрожащій:

— Христось анести екъ некронъ.

Онъ раздается слабо. Этотъ голосъ кажется далекимъ, далекимъ. Словно несутся откуда то изъ другого міра.

— Танато танатонъ патизась!—радостно подхватываетъ хоръ священниковъ и епископовъ, и все это тонетъ въ колокольномъ звонѣ, раздающемся въ храмѣ.

Колокола, висящіе здѣсь же въ храмѣ, звонять. Хоругви, по греческому обычаю, вертятся въ воздухѣ.

Великій, свѣтлый, радостный моментъ вступилъ.

Волненіе, котораго нельзя описать, охватываетъ толпу. Изъ Гроба появляется патріархъ и, осѣняя толпу крестомъ, говоритъ:

— Христось анести!

— Христось воскресе изъ мертвыхъ...—раздается пѣніе по-русски.

Поетъ хоръ русскихъ паломницъ.

И при перезвонѣ колоколовъ, при разноязычномъ, разноплеменномъ пѣніи, раздающемся по всему храму, чередуются греческій и русскій напѣвы радостнаго гимна Воскресенія.

Кувуклія горитъ сотнями огней, свѣчей, лампадъ, изъ пещеры Святого Гроба льется ровный, мягкій, золотой свѣтъ, словно отблескъ далекаго, свѣтлаго, прекраснаго міра.

Я выхожу изъ храма, чтобы поспѣть къ заутренѣ въ русскій соборъ.

Тихая звѣздная ночь.

Это разноязычное пѣніе радостнаго гимна побѣды надъ смертью все еще звучитъ въ моихъ ушахъ.

Ласково улыбаются бриллиантовые звѣзды въ далекихъ темныхъ небесахъ,

— Христось воскресь! Христозъ воскресь!—раздается въ темнотѣ.

Это кричатъ по русски нищѣ, калеки, паралитики, слѣпые, прокаженные.

И для нихъ, бѣдныхъ, слабыхъ, отверженныхъ, воскресь сегодня Христось.

И я вижу среди этой тмы Твои глаза, мой великій Богъ, Богъ любви, Богъ бѣдныхъ, Богъ слабыхъ, Богъ страдающихъ.

Они смотрять такъ кротко, полны слезъ и такой любви, воскресній Христось.

И я слышу Твое вѣяніе въ тишинѣ этой ночи, при блескѣ этихъ звѣздъ, среди этихъ возгласовъ страдающихъ, безпомощныхъ, несчастныхъ людей.

— Христось воскресь.

Ты воскресь, незнающей смерти, Вѣчный Богъ, имя Котораго—любовь къ ближнимъ.

(Дорошевичъ. Въ землѣ обѣтованной, 114—117).

Въ китайской кумирнѣ.

— Векорѣ послѣ занятія нами Мукдена, мнѣ случилось проѣзжать въ сопровожденіи моего вѣстового по пустыннымъ улицамъ старой столицы Манчжуріи. Вниманіе мое было привлечено большимъ зданіемъ или вѣрнѣе цѣлой группой зданій, находившихся на краю площади, по которой мы проѣзжали. Зданія эти были построены въ хорошемъ китайскомъ стилѣ и обнесены высокой стѣною изъ сѣраго кирпича. По этой стѣнѣ, по особеннымъ украшеніямъ на гребняхъ крышъ, по геральдическимъ каменнымъ лвамъ у воротъ, не трудно было признать кумирню. Обрадовавшись этой находкѣ, я рысью направился чрезъ пустую площадь къ большимъ краснымъ воротамъ китайскаго храма. Ворота оказались запертыми, но мой вѣстовой, ловкій какъ кошка, быстро перелѣзъ чрезъ стѣну и отперъ маленькую калитку, находившуюся сбоку, чрезъ которую

я и вышелъ въ первый дворъ буддійскаго святилища. На минуту я остансился, чтобы прислушаться, нѣтъ ли въ кумирнѣ какого-либо движенія, свидѣтельствующаго о присутствіи людей, но все было тихо, мертво, ни одинъ живой звукъ не достигъ до моего слуха. Вторыя ворота, представляющія изъ себя цѣлый павильонъ съ широкой черепичной крышею, были открыты, и чрезъ нихъ я проникнулъ во второй дворъ, на которомъ и находятся обыкновенно капища со статуями боговъ. Этотъ дворъ, вымощенный четырехъ угольными каменными плитами и представлявшій изъ себя почти квадратъ былъ обнесенъ съ трехъ сторонъ зданіями съ деревянными колонками и сѣрыми черепичными крышами. По срединѣ на небольшомъ возвышеніи помѣщался чугунный жертвенникъ. Я остановился и вдругъ увидѣлъ человѣческую фигуру, неподвижно стоявшую въ правомъ углу двора. Это былъ старикъ китаецъ маленькаго роста, тщедушный, сгорбленный. По всей видимости это былъ бонза-священникъ—одинъ изъ немногихъ китайскихъ духовныхъ лицъ, оставшихся въ Мукденѣ и не пожелавшихъ разстаться со своими святынями даже въ тяжелое время опасности.

Желая разсмотрѣть поближе этого представителя китайскаго духовенства, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ нему. Какъ вдругъ вся его несчастная фигурка затряслась, лицо исказилось выраженіемъ неописаннаго ужаса и онъ грохнулся на колѣни, простирая ко мнѣ руки и бормоча заискающимъ сдавленнымъ голосомъ какія-то непонятныя слова. Наконецъ моему вѣстовому, кое-какъ говорившему по-китайски, удалось немного успокоить перепуганнаго старика и онъ поднялся, недоувѣрчиво озираясь и продолжая отвѣшивать глубокіе поклоны. Вскорѣ однако, видя, что мы не предпринимаемъ противъ него ничего враждебнаго, онъ окончательно освоился и началъ что-то весьма быстро говорить, дѣлая уморительныя гримасы и жесты. Я продолжалъ прерванное изслѣдованіе кумирни и вошелъ въ главное зданіе на противоположной воротамъ сторонѣ двора. Бонза послѣдовалъ за мной съ плохо скрытымъ выра-

женіемъ тревоги на своемъ старческомъ изборожденномъ морщинами желтомъ лицѣ. Однако, удостовѣрившись своими глазами, что я дѣйствительно не произвожу трабежа, а наоборотъ очень почтительно останавливаюсь предъ раскрашенными и золочеными богами и разсматриваю ихъ, даже не касаясь рукой, онъ совершенно ободрился и заговорилъ на своемъ странномъ языкѣ, желая повидимому объяснить мнѣ значеніе идоловъ и священныхъ вещей. Потомъ онъ дотронулся до моего локтя и сталъ тихонько тянуть меня за рукавъ, повторяя при этомъ одно и то же непонятное мнѣ слово или фразу.

— Чего ему нужно?—спросилъ я вѣстового.

— Кто его знаетъ, зоветъ куда-то.

Я подумалъ, что можетъ быть китаецъ хочетъ показать мнѣ что нибудь интересное, и охотно послѣдовалъ за нимъ, тѣмъ болѣе, что въ главномъ зданіи я не нашелъ ничего такого, чего бы мнѣ не приходилось видѣть въ другихъ кумирняхъ.

Мы вышли на дворъ, пересѣкли его въ косомъ направленіи и остановились передъ баковымъ флигелемъ, весьма похожимъ на сарай, безъ оконъ, но съ нѣсколькими двустворчатými дверями, верхняя часть которыхъ состояла изъ затѣйливыхъ деревянныхъ рѣшетокъ, заклеенныхъ рисовой бумагой. Китаецъ отворилъ дверь, и я вошелъ.

То, что я увидѣлъ, было до такой степени поразительно и невидано, что я невольно остановился, съ изумленіемъ оглядывая мрачную внутренность капища. При полумракѣ, только слегка разсѣянномъ свѣтомъ изъ одной открытой двери, я увидѣлъ довольно длинный залъ, наполненный какими-то невѣдомыми существами, попавшими сюда, какъ казалось, изъ другого міра, такъ странны и ужасны они были. Присмотрѣвшись, я увидѣлъ, что это не живыя существа, а статуи, но сдѣланныя такъ живо и реально, что въ первую минуту ихъ свободно можно было принять за живыхъ.

Неподвижно и торжественно сидѣли на своихъ высокихъ сѣдалищахъ загробные судьи. Одни изъ нихъ были спокойны и свѣтлы лицомъ, — это благія божества, — другіе — свирѣпы и

ужасны со своими сдвинутыми бровями, глазами, выскочившими изъ орбитъ отъ гнѣва, съ оскаленными зубами—это боги мщенія и возмездія. Предъ каждымъ изъ этихъ божествъ возвышались алтари съ потухшими жертвенниками и свѣтильниками по сторонамъ. У ихъ подножія и далѣе по всему залу виднѣлись фигуры второстепенныхъ существъ загробнаго міра, совѣтчиковъ и исполнителей высшей власти. Это были добрыя или злыя существа, то съ черными лицами, иные съ рогами, съ громадной осклабленной пастью, изъ которой сверкали два ряда страшныхъ зубовъ. Нѣкоторыя вмѣсто человѣческихъ имѣли лошадиныя или коровьи головы, но съ человѣческими глазами, съ застывшей улыбкой человѣка на губахъ животнаго. Одни изъ этихъ чудовищъ со свирѣпымъ видомъ обвиняли бѣдныя души умершихъ и перечисляли ихъ грѣхи; другіе свидѣтельствовали о ихъ добрыхъ дѣлахъ и просили милости, поднявъ руки кверху: третьи исполняли приговоры безсмертныхъ судей и мучили грѣшниковъ жестокими мученіями. Повсюду у ихъ ногъ пресмыкались маленькія несчастныя фигурки обреченныхъ душъ, которыя то ползали на колѣняхъ, умоляя о пощадѣ, то извивались въ ужасныхъ страданіяхъ гдѣ-нибудь въ кипящемъ котлѣ, или вися на желѣзномъ остромъ крюкѣ, вбитомъ въ дерево, или подвергаясь бичеванію толстыми плетями со свинцовымъ наконечникомъ. Здѣсь злые духи гнали грѣшниковъ трезубцами въ пылающую печь, тамъ они сдирали съ нихъ кожу и развѣшивали вмѣстѣ съ кожами оленей, муловъ и другихъ животныхъ. И надъ всѣмъ этимъ ужасомъ царилъ какая-то страшная змѣя съ человѣческой головою, обвившаяся вокругъ высокаго столба и спокойнымъ взглядомъ внимательно смотрѣвшая на происходившее кругомъ. Много дикой и мрачной фантазіи нужно было имѣть, чтобы создать эти изображенія!

Окончивъ обзоръ, я направился къ воротамъ кумирни, сопровождаемый старикомъ, которому мое вниманіе и интересъ къ его идоламъ весьма, кажется, польстили. Съ его губъ не сходила улыбка и весь онъ и лицомъ и подобострастно согбенной фигуркой своей выражалъ довольство и радость. Когда

же я на прощаніе далъ ему долларъ (мнѣ пришло въ голову, что бѣднягѣ быть-можетъ нечего было ѣсть), онъ разсыпался въ благодарностяхъ и, казалось, былъ совершенно счастливъ. (Новое Время).

Пожертвованія.

Для Горюховской Богородице Казанской церкви пожертвовано: М. А. Бутиной—икона Спасителя на мѣдной доскѣ въ багетовой рамѣ, работы С.-Петербургской, стоимостью до 200 руб. Служащими Ново-Александровскаго завода—серебрянная—дарохранительница и дароносица, серебрянное кадило, напрестольное Евангеліе (металлическое), напрестольная плащаница, покрывало бархатное на престоль, лампада къ иконѣ «Тайной вечери»,—всего на сумму—213 р. 50 к. М. И. Якунинымъ—икона св. Великом. Пантелеймона въ кіотѣ съ подсвѣчникомъ и металлическою свѣчею—на сумму—180 руб., И. А. Красильниковымъ—икона св. Ап. Петра и Павла въ кіотѣ съ подсвѣчникомъ на сумму—100 руб., А. В. Кремлевой—икона Божіей Матери Владимірской въ кіотѣ съ рѣзбою, подсвѣчникомъ и ковромъ на сумму 200 р., Н. Г. Волчковымъ металлическія хоругви—80 руб., С. И. Лодзинскимъ кадило блага металла—15 рублей.

Страхование приданого.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО «РОССІЯ»

выплатило застрахованные въ видѣ приданого для дѣвушекъ капиталы			
за время съ 1888 по 1892 г. для	108	дѣвушекъ	226,400 руб.
» » » 1893 » 1895 » »	326	»	710,600 »
« » » 1896 » 1898 » »	822	»	1.694,300 »
» » » 1899 » 1901 » «	1,562	»	3.087,300 »
Къ 1 Январ. 1902 г. застр. прид. для	29,742	дѣвушекъ	на 50.311,300 руб.

Страхования приданого заключаются Обществомъ на суммы отъ 500 руб. до 200,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи

въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), въ Отдѣленіи, въ г. Иркутскѣ, (Большая ул., собств. домъ Общества)

(1—2). и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Епархіальныя извѣстія.—Ко пробу Господню.—Свѣдѣнія заутреня въ Герусалимѣ.—Въ китайской кумирнѣ.—Пожергованія.—Объявленіе.

Редакторъ, священникъ И. Погорбушскій.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, преп. Иркут. Дух. Семинаріи К. Макарьинъ.
13 мая 1902 года.

Иркутскъ, 1902 г. Типографія Сизыхъ, Большая улица, д. Милевскаго.